

Она не сдастся, как бы ни было больно, Гермиона была полна решимости продолжать или умереть, пытаясь. Она услышала, как где-то вдалеке выкрикивают ее имя, почувствовала пронзительную боль в руке, когда ее клеймили, почувствовала запах всей крови, которая, скорее всего, была ее собственной; но она не доставила этой суке удовольствия сломить ее дух. Она зашла так далеко не для того, чтобы сдаться. Она почувствовала, как вес тела свалился с нее, и знала, что ее жизнь будет потеряна через несколько секунд, она закрыла глаза и подумала о нем, об этих прекрасных зеленых глазах, она никогда не говорила ему о своих чувствах, но с другой стороны, они никогда не действительно нуждались в словах, чтобы говорить друг с другом, они часто прекрасно общались взглядами.

Задаваясь вопросом, почему так долго, Гермиона медленно открыла один глаз, именно тогда она вернулась в настоящее, когда ее подняли на ноги, теперь она могла слышать все крики и вопли, когда ее голова с силой откинулась назад. волосы заставили ее поднять глаза; то, что она видела со своей вынужденной точки зрения, было надеждой. Добби сидел на вершине люстры, он медленно отвинчивал эту штуку от основания, ей было все равно, раздавлена ли она, главное, чтобы кроме нее погибла и противная ведьма. Вот когда она это увидела, нога Добби случайно оторвала кусок люстры, она падала в быстром темпе, собираясь ударить врага прямо по плечу. Вот и все, подумала Гермиона, мы все умрем; но кристалл так и не попал в них, она наблюдала, как он замедлил свое продвижение,

Внезапно ее оттащила невидимая сила, люстра рухнула, ее окружили знакомые конечности, она почувствовала притяжение призрака, вскрикнула, увидев летящий к ней нож, и вдруг очнулась.

Гарри боролся, стараясь удержать Гермиону на месте, пытаясь не дать ей пораниться, ударившись головой об угол тумбочки, он уже наложил заглушающие чары, чтобы защитить остальную часть дома от ее парализующих, мучительных криков. Гарри точно знал, что вызвало эти крики, поскольку ее кошмар транслировался по их связи, он мог видеть и чувствовать каждую боль, каждую эмоцию, он слышал каждую мысль, которая проносилась в голове его прекрасной жены. Это была настоящая пытка — заново пережить тот конкретный момент времени, но он должен был держать себя в руках, Гермиона нуждалась в нем.

Глаза Гермионы распахнулись и лихорадочно обшарили комнату, делая глубокий вдох, она продолжала повторять про себя снова и снова, это был просто сон, ты в порядке, это был просто сон, ты в порядке. Гарри вздохнул с облегчением, когда Гермиона снова оказалась рядом с ним. — Мерлин Миона, это то, через что ты проделываешь каждую ночь? — спросил Гарри, любопытствуя, можно ли как-то предотвратить повторение этого кошмара. — Нет, такого кошмара у меня не было с тех пор, как похороны Фреда, — вздохнула Гермиона, заметив, что у нее саднит горло. 'Я был громким? Я тебя разбудил?' — спросила Гермиона, немного смущенная.

«Гермиона, нет причин смущаться. Мы оба видели ужасные вещи, и да, ты была довольно громкой, хотя я смог наложить на комнату заглушающие чары, я не думал, что твои родители справятся с твоими пытками». кричать все хорошо. Я едва мог держать себя в руках, когда ты транслировал все это через нашу связь. — сказал Гарри, заключая ее в любящие объятия.

— Ты мог все видеть? — прохрипела Гермиона. «Да, любовь моя, и это было чертовски ужасно».

Гарри сказал с дрожью: «Пойдем, давай оденемся, и мы можем принести тебе чашку теплого чая, чтобы успокоить твое горло». Притянув ее к себе, когда он встал, Гарри нежно поцеловал ее в висок, оставив ее для ее утренней рутины.

Гермиона была не единственным человеком, которому в то утро снились ужасные кошмары, один худощавый мужчина с длинными черными волосами и затравленными серыми глазами в настоящее время находился в кошмаре, вызванном дементором, и кричал, глядя на мертвое тело своего брата во всем, кроме крови. В отличие от Гермионы, которая пережила несколько ужасающих событий, которые выбирали и выбирали, когда они будут преследовать ее, Сириус Блэк был вынужден переживать один и тот же сон изо дня в день, так как доверить семью своих лучших друзей крысе было его самым большим сожалением в жизни.

Сириус только что проснулся с криком, не в первый раз за эту ночь, и как раз собирался превратиться в Бродягу, чтобы избежать воздействия дементоров, когда произошло что-то странное. Вечно надвигающееся присутствие дементоров уменьшилось до тех пор, пока не осталось ничего, кроме спокойствия, это не было чем-то неслыханным, но теперь это случалось редко, кому больше нужны негодяи, живущие теперь в этом крыле тюрьмы? В последний раз присутствие дементора полностью прекратилось примерно пять лет назад, плюс-минус, когда семья Августа Руквуда пыталась добиться его освобождения, утверждая, что у них есть новые доказательства, доказывающие, что он находится под властным проклятием.

Они, конечно, проиграли, и Руквуда вернули в его личную дыру в стене даже через двадцать четыре часа. По крайней мере, он получил попытку доказать, что он мудака... — с горечью подумал Сириус. Сидя и прислонившись спиной к стене, Сириус пытался уговорить себя попробовать съесть то, что охранники выдали за его завтрак, было бы намного проще представить, что эта серая, комковатая, желатиновая смесь на самом деле была тарелка каши без присутствия дементоров.

Только он поднес ложку фальшивой овсянки к губам, как случилось немыслимое: дверь его камеры открылась, и на ее месте встал Кингсли Шеклболт. «Сириус Блэк, ты должен пойти со мной без сопротивления, кажется, какая-то семья выступила с новыми уликами, чтобы доказать твою невиновность». — сказал Шак своим глубоким баритоном.

Сириус не заметил, как кусок еды упал с его ложки на колени, а рот остался открытым. Сириус даже не был уверен, что правильно воспринимает слова высоких авроров. На самом деле Кингсли пришлось физически закрыть рот и помочь ему встать на ноги, прежде чем Сириус успел осознать, что он натывается на ожидающую его лодку за стенами тюрьмы.

Кингсли следовал всем правилам книги, он не хотел рисковать тем, что кто-то заявит о фаворитизме или нечестной игре, Сириус был вывезен из Азкабана в наручниках, блокирующих магию, и с надежно закрепленными заглушающими чарами, а также с капюшоном на его голове. глава. Никто даже не узнает, кто этот пленник, только то, что его везут в министерство для судебного разбирательства. Он никогда не верил, что Сириус виновен в убийстве дюжины магглов или в предательстве Поттеров. Сириус Блэк, которого он знал по обучению авроров, никогда не стал бы добровольно убивать невинных людей. Вдобавок тело Питера Петтигрю так и не нашли, отрубить палец мог любой, от других жертв нашли достаточно кусков, чем Питер отличался? Что-то было не так во всем этом месте преступления,

но кто бы ему поверил,

Амелия должна была встретиться с Сисси и Поттерами в девять часов утра, сейчас было шесть, и она только что закончила оформлять документы на освобождение Сириуса Блэка из Азкабана, подписанные министром, и послала Шака завершить перевод. Сисси была права, они обнаружили, что над Сириусом никогда не было суда, его просто подобрали на месте преступления и бросили прямо в крыло строгого режима в Азкабане.

О чем, черт возьми, мог думать Бэгнольд? Черт, о чем мог думать ее наставник Барти Крауч? Было глупо отправлять кого-то в тюрьму без суда, поскольку даже такие виновные, как Лестрейнджи, оба получили шанс объясниться! Что-то здесь было очень подозрительно, она хотела бы спросить Дамблдора, что он думает об этой истории, поскольку он был очень большой частью проблемы, будучи главой Визенгамота в то время; но она сомневалась, что он даст ей твердый ответ. Для большего блага он сказал бы, какая куча вздора.

Амелия в настоящее время ждала прибытия главы отдела по расследованию неправомерного использования маггловских артефактов, Артур был хорошим человеком, и она знала, что у него не возникнет проблем с привлечением домашней крысы своего сына для расследования.

Сфера на ее столе сообщила ей, что он прибыл, обычно бодрый голос Джо кажется немного странным, когда она объявляет о нем, когда он входит в дверь, хм, похоже, Джо не помешала бы хорошая чашка кофе, подумала Амелия. попросила своего секретаря, чтобы ему принесли чай, и велела ей добавить к счету все, что она захочет, Амелия поняла, что Джо много для нее сделала, и ей нравилось вознаграждать ее добротой в любое время, когда она могла.

Когда это было сделано, Амелия встала, чтобы поприветствовать коллегу в своем кабинете. «Доброе утро, Артур, надеюсь, ты в порядке этим утром». — вежливо сказала она, протягивая руку, чтобы пожать ему руку. «Каждый день — доброе утро, если меня не разыграли перед выходом за дверь, Амелия!» — со смешком сказал Артур, отвечая на рукопожатие. «Ах да, близнецы, Минерва дала мне знать об их склонности к шалостям», Артур побледнел от ее слов, мысль о том, что его мальчик попал в беду, заставила его сердце сжаться в горле. «Она сказала, что у них есть несколько продуктов, которые при некоторой тонкой настройке значительно улучшат работу нашего отдела». Амелия быстро закончила, заметив выражение лица каждого родителя, когда они думали, что их дети попали в беду. Гордость сменила бледное беспокойство на лице Артура, когда он сиял на нее. - Да, они довольно изобретательные шутники, мечтают открыть тут, в переулке, магазин приколов, - с гордостью сказал Артур.

Амелия не сомневалась, что из всего, что рассказала ей Минерва, эти двое сделают фантастические продукты, но ей нужно было добраться до первоначальной причины этой сегодняшней встречи: «Я не сомневаюсь, что они добьются успеха, если они того пожелают, Артур, но, боюсь, этим утром у меня плотный график, и я должен настаивать на том, чтобы мы перешли к официальной причине, по которой я попросил вас встретиться со мной сегодня утром». Кивнув головой, Артур все понял и попросил ее продолжать.

«До моего сведения дошло, что один из ваших сыновей владеет чем-то вроде обычной

обыкновенной крысы? Это правда?» Думая, что это был странный вопрос, кого волнуют вонючие крысы? Артур подтвердил, что Короста на самом деле принадлежал Рону, поскольку Перси передал его, когда получил свою сову Гермеса.

«Сотрудник нашего отдела тайн интересовался, сможет ли он наблюдать за вашей крысой. Он говорит, что обычная обыкновенная крыса живет от двух до пяти лет. Они полагают, что у вас может быть мутант или полукровка. волшебной крысы и попросил понаблюдать за ней в надежде на лучшее понимание». Амелия знала, что это странная просьба, однако в отделе тайн работали какие-то странные люди, настроенные и полные решимости открывать новые и интересные вещи. отделение.

Артур только моргнул, он признал, что Короста был довольно необычным, и предположил, что он, возможно, может быть необычным видом волшебных грызунов... и поэтому он согласился и попросил использовать связь Амелии с камином, чтобы объяснить и заставить Молли пропустить крысу. Амелия поблагодарила Артура и создала клетку, которую она волшебным образом укрепила, чтобы предотвратить превращение в анимага. Затем она пригласила Артура на слушания Сириуса Блэка позже в тот же день, так как чувствовала, что обязана ему увидеть настоящую причину, по которой ей нужна была его крыса, и потому что она знала, что семья Уизли обожала Гарри. Артур согласился присутствовать на суде, а затем извинился, допив чай. Амелия не думала, что все могло бы пройти более гладко, если бы она попыталась. Ее план прекрасно складывался, теперь все, что ей нужно было сделать, это убедиться, что она не оставляет Дамблдору места для маневра, чтобы вынести любой другой вердикт, кроме невинности Сириуса; для этого ей была нужна Нарцисса.

Сириус Блэк был потрясен; его поместили в камеру предварительного заключения министерства сразу после того, как ему впервые за почти одиннадцать лет разрешили помыться. О, в Азкабана разрешалось убираться, но очень маленькое ведерко, наполненное холодной морской водой, и сотворенная губка, которая исчезает через тридцать минут, — это не то, что большинство назвало бы ванной. Кости Сириуса радовались, когда теплая вода смыла многолетнюю грязь и сажу, он тоже с нетерпением ждал своей первой за долгие годы приличной еды, так как даже скудный хлеб с маслом и пакет молока были для заключенного все равно, что вырезка и эль.

К Сириусу, сидящему за своим «пиром», присоединился последний человек, которого, как он думал, он когда-либо увидит. Вошла Нарцисса Малфой и села напротив него. «Доброе утро, кузен». — сказала Нарцисса с легкой приветливой улыбкой.

Голос Сириуса был чуть громче, чем в камере, но ненамного. — Чего тебе, Сисси? — спросил Сириус скрипучим тоном.

«Сейчас, Сириус, позволь мне сказать, твой голос все еще набирает силу, без сомнения, из-за того, что он не использовался в течение последних нескольких лет». Нарцисса сказала спокойно, хотя ее сердце колотилось: «Мне разрешено увидеться с вами перед судом, поскольку это я попросила, чтобы ваше дело наконец было передано в Визенгамот». Слово «шокирован» не годится, подумал Сириус, понимая ее слова. «Я знаю, что это кажется неожиданным, и я уверен, что ты не доверяешь мне, с чего бы тебе? Я был на противоположной стороне войны, и ты, вероятно, верил, что твоя мать была моей любимой

тетей. Все остальные верили. " Нарцисса немного нервно усмехнулась: «Я хорошо сыграла свою роль по необходимости, Энди и вы восстали против правил, и вы отреклись от семьи. Я не могла». Если ты не сделаешь это, Сириус, я уже была обручена с Люциусом, и ты не хуже меня знаешь, что Абраксас был не из тех людей, с которыми можно ссориться. Слегка вздрагивая, Нарцисса продолжила причину своего пребывания здесь: «Я страстно ненавижу Люциуса, но я должен был защитить себя и, в конечном счете, своего сына, как от него, так и от Абраксаса. Я никогда не поднимал свою палочку против кого-либо, кроме случаев, когда это было необходимо, я отказывался брать темную метку и старался избегать встреч с Темным Лордом». она хотела действовать осторожно, но не видела другого способа донести свое сообщение за то время, которое у нее было, поэтому она просто пошла на это.

«Мне уже давно стало известно, что Темный Лорд принял меры предосторожности, чтобы защитить себя, ваш брат Регулус сообщил мне об этом перед своей безвременной смертью от рук Волдеморта». Лицо Сириуса застыло, идеальное О, созданное его потрясенным выражением. Нарцисса продолжила: «Он был перебежчиком, Сириус, твой брат был убит, когда пытался применить одну из этих «мер предосторожности», я думал, ты должен знать». Со слезами на глазах Сириус задал простой вопрос, на который Нарциссе было бы довольно трудно ответить полностью за те тридцать минут, которые у нее остались с ним. "Почему сейчас?"

Словно для того, чтобы на этот раз укрепить ее место с правой стороны, чудо вошло в дверь его камеры. «Потому что ваш крестник хотел бы, наконец, жить со своим крестным отцом», — заявила Амелия, как ни в чем не бывало, сев рядом с Нарциссой. — Привет, Сириус. Она сказала почти со смехом, увидев изумление на его лице.

Спустившись по лестнице, Гарри и Гермиона сели за кухонный стол, наблюдая, как Джин готовит завтрак. Гарри, с юных лет обученный готовить завтрак, предложил свою помощь, на что Джин с благодарностью согласилась. «Спасибо, дорогой, пожалуйста, не чувствуй себя обязанным, если я не приготовлю завтрак, эти двое выживут только на тостах и хлопьях». Смеясь вместе со своей свекровью, Гарри взял нож и быстро и осторожно нарезал фрукты, которые она разложила, на маленькие кусочки для вазы с фруктами. Готовка всегда была одной из его любимых «работ» для Дурслей, и ему хотелось бы думать, что с годами у него это неплохо получалось. Увидев, что Гарри достаточно уверенно обращается с ножом,

— Что ж, — начал Гарри, переключаясь с разрезания дыни на сбор винограда со стеблей, — сегодня будет очень увлекательно; у нас назначен суд над Сириусом, моим крестным отцом, чтобы освободить его из волшебной тюрьмы, а затем, надеюсь, остаток дня можно будет посвятить его возвращению в общество». Вопросительно приподняв бровь, Гермиона ответила на незаданный вопрос: — Азкабан, волшебная тюрьма, в миллион раз хуже всего, что мир магглов может сделать с тобой, если не считать жестоких пыток. Гермиона вздрогнула при одной мысли о том, что ее окружают дементоры, что заставило ее задуматься: «Гарри, как ты думаешь, мы все еще можем разыграть наши патроны? Как вы думаете, они изменились? Гарри думал о Гермионе. «Да, мы по-прежнему должны быть в состоянии использовать их, так как теперь у нас не только больше магической силы, но и гораздо более сильные и счастливые воспоминания, которые подпитывают их. Что касается их изменения, кто может сказать, пока мы на самом деле не разыграли его, ваша мама, похоже, интересовалась тем, как вы демонстрируете магию, мы можем ослепить ее? — спросил Гарри, подняв бровь в ее сторону.

Думая, что ее маме понравится демонстрация, Гермиона задала вопрос: «Мама, ты не хочешь немного отдохнуть от завтрака, у нас с Гарри есть теория, которую мы хотели бы проверить, и я думаю, ты хотела бы ее увидеть». . " Взволнованная тем, что ее дети творят чудеса, Джин доела блин, над которым она работала, затем отложила сковороду в сторону и вышла в гостиную, где Ричард читал утреннюю почту. Гарри и Гермиона последовали за ними, наложив на еду чары стазиса, чтобы она оставалась свежей и теплой.

Гарри пошел первым, так как его шансы измениться были меньше всего, едва шепотом Гарри произнес: «Экспекто Патронум!» Ричард и Джин почувствовали разницу в воздухе, словно он был заряжен положительной энергией, но они не увидели, что что-то исходит от заклинания Гарри. Гермиона ахнула от разницы, прежде чем ей вдруг стало любопытно, почему ее родители не реагируют на красивого, теперь золотого оленя, который только что подошел к ней, уткнувшись носом ей в руку, когда он внезапно ударил ее, они не могли видеть. Это! Поймав ее мысли, Гарри подошел к ним двоим и положил руки на каждое из их плеч, позволяя им самим увидеть магию, точно так же, как они сделали с Дырявым Котлом; задыхаясь, Джин прикрыла рот рукой, когда ей стали видны Зубцы, теперь подошел и ткнул носом ее свободную руку. "Это так прекрасно!" — удивленно прошептала она. «Гермиона, ты тоже можешь сделать что-то подобное? У тебя тоже Олень?» — спросил Ричард чуть громче, чем у его жены, он тоже был поражен мощным проявлением магии. Вместо того, чтобы ответить вслух на вопрос отца, Гермиона, теперь более чем заинтересованная в том, чтобы увидеть, был ли ее патронус золотым, просто бросила. Теперь настала очередь Гермионы задохнуться, когда вместо ее обычной серебряной выдры на глазах у ее родителей к Зубцам присоединилась красивая золотая лань.

Гермиона не могла не смотреть на своего изменившегося патронуса, они знали, что он может измениться из-за сильных эмоций, в конце концов, они знали двух человек, у которых патронус изменился из-за важных событий в их жизни, Северуса Снейпа и Нимфадоры Тонкс. Серебряная змея Снейпа превратилась в лань после того, как его лучший друг и любовь всей его жизни скончались, кивок в ее честь, и Тонкс сообщила им, что ее заяц превратился в довольно большого волка, когда она поняла, что влюблена в Ремуса Люпина. Да, ваш патронус мог измениться, но Гарри был ошеломлен тем, что совпадающая пара патронусов была довольно редкой, единственная другая пара, которую они знали о том, где его родители, добавьте к этому тот факт, что у них обоих были изменены с тонкого серебристого на красивый золотой оттенок, и вы все вместе оказались на совершенно новом стадионе.

Все еще думая об изменении своего патронуса, Гермиона в основном была на автопилоте весь завтрак, оставив Гарри заполнять временные рамки на сегодня ее матери.

"Готовы идти, дорогие?" — спросила все еще веселая Джин у двух псевдомолодых людей, хватая ключи от своей машины, — нам предстоит небольшая поездка, нам нужно будет скоро уехать, если мы хотим успеть в министерство вовремя. " Согласившись с ней, пара присоединилась к ней в гараже, запрыгнула в красивый Land Rover и направилась в Лондон.

Они прибыли в офис Амелии как раз вовремя, чтобы она отвела их в камеры предварительного заключения, она хотела дать Гарри немного времени, чтобы поговорить со своим крестным отцом до начала суда, поскольку это было его основным правом как семьи, знала Амелия. никто не посмеет сказать об этом ни слова. Она только что услышала, как Сириус задал ее другу единственный вопрос, на который, как она знала, на ответ уйдет весь день, когда они

прибудут: «Почему именно сейчас?» Решив сделать торжественный вход, Амелия вошла и рассказала Сириусу, почему именно он был здесь сегодня, его шок от ее ответа и присутствия в его камере был незначительным по сравнению с его искренней радостью от того, что Гарри вошел.

Гарри знал, что ему следует сгладить выражение лица, что он должен вести себя так, как будто не знает, кто этот человек, но он не мог ничего с собой поделать; Гарри был переполнен эмоциями, увидев Сириуса живым и за неимением лучшего термина.

Сириусу все еще нужно было следовать процедурам, и ему не разрешили отпустить его со стула, пока дверь была открыта. Гарри был проинформирован о причинах заранее; они не могли проявить ни капли фаворитизма или снисходительности в правилах, если надеялись получить шанс на борьбу с Сириусом, получившим свободу. При этом ничто не мешало Гарри подскочить и обхватить шею своих крестных отцов. Наклоняясь в объятиях, Сириус был ошеломлен тем, насколько Гарри был похож на Джеймса, слезы защемили его глаза, когда он, наконец, увидел хорошенько ребенка, которого должен был вырастить, говоря слова, которые он хотел сказать последние одиннадцать лет. — Мне так жаль, Гарри, что меня не было рядом, чтобы воспитать тебя, — перебил Гарри Сириуса, — я тоже, Сириус, но это не твоя вина, это вина нашего правительства,

Если Сириус думал, что был удивлен, увидев Гарри, слушать, как он говорит, как будто он взрослый, было еще большим сюрпризом. Разве ему не было всего двенадцать лет?

У Сириуса не было времени обдумывать этот вопрос, поскольку тридцать минут истекли и настало время шоу.

Сириус вошел в зал суда через пол, будучи прикованным к своему стулу, как только он оказался в зале должным образом, он обыскал общественные балконы, пока не нашел то, что искал, сидя слева от него в первом ряду сидел Гарри, сжатый между красивой пожилой женщиной и, должно быть, ее дочерью, так как не нужно было присматриваться, чтобы увидеть сходство. Они оба заметили, что он их заметил, и отказались. Кажется, проклятие Поттера снова сработало, вспомнив, когда Джеймс впервые заявил, что влюблен в свой «цветок лилии», за исключением того, что Гарри, кажется, сделал это намного мягче, чем его старик. Сопrotивляясь желанию рассмеяться, Сириус сосредоточился на поставленной задаче, выпил требуемое зелье, чтобы доказать, что ему не дали ничего, что могло бы нейтрализовать сыворотку правды, и ждал результатов положенные десять минут; затем последовало фактическое введение сыворотки правды и несколько обязательных вступительных вопросов, чтобы доказать, что она работает.

Мадам Боунс провела Визенгамот через историю, предшествовавшую тюремному заключению Сириуса, она расспросила нескольких человек, включая Барти Крауча, о причинах отсутствия суда над Сириусом, пролила свет на всю ситуацию с Питером Петтигрю и спросила Сириуса, кто на самом деле хранитель тайны был. На протяжении всего этого процесса Гарри то и дело оглядывал зал, видя, кто реагирует на определенные фрагменты информации, когда они появлялись, он также заметил, когда в задней части зала суда появился довольно высокий худощавый мужчина с седеющими волосами. Мужчина выглядел довольно измученным и был одет в аккуратно залатанную одежду. Казалось, у него на глазах блеснули слезы, пока Сириус

рассказывал свою историю. Гарри только улыбнулся и послал Гермионе молчаливое сообщение, чтобы она следовала за ним. Она тоже заметила Ремуса Люпина, как только он вошел, как же ты не мог, этот человек стал для них как отец после смерти Сириуса. Ее сердце было переполнено эмоциями, когда она задавалась вопросом, будут ли они благословлены встречей с профессором со шрамами немного раньше, чем в прошлый раз.

Амелия была довольна, процесс прошел как нельзя лучше, а Визенгамот дебатировал всего 15 минут; когда они вернулись, Альбус Дамблдор поднялся на трибуну, чтобы объявить Сириуса свободным волшебником и сообщить ему и общественности, что он получит компенсацию за время, проведенное в заключении по ошибке.

Затем Альбус объявил, что Орден Мерлина, врученный «посмертно» Питеру Петтигрю, будет немедленно аннулирован, поскольку начались поиски его местонахождения. Не желая смотреть дареному коню в зубы, Амелия немедленно встала и сообщила управляемому органу, что она уже заткнула эту течь, и попросила Шака привести ее последнего заключенного.

Артур Уизли был эмоционально счастлив за сына, которого он почти усыновил. Наконец-то у него будет семья, которую он хотел, а не только семья, которую он выбрал. Все эти эмоции иссякли довольно быстро, когда он заметил, как Кингсли Шеклболт вошел в комнату с клеткой, в которой была крыса его сыновей, Короста. Почувствовав плохое предчувствие в животе, Артур снова сел, чтобы выслушать дополнение к суду над Сириусом.

"Что означает эта мадам Боунс?" — спросила довольно забавная женщина в розовом кардигане. — Вы заявили, что нашли Питера Петтигрю, но, в свою очередь, принесли нам обыкновенную крысу в клетке. — возвестил болезненно раздражающий голос мадам Делорес Амбридж.

Освободив Сириуса от цепей и передав ему палочку, конфискованную у него много лет назад, Амелия попросила его помочь ей. Широко улыбаясь, Сириус позволил своим действиям ответить ей лучше, чем его слова.

Сириус применил заклинание обращения анимага, в то время как Амелия отправила парализатор, а затем наложила на руки магические сдерживающие наручники и приковала крысу цепью к стулу, который Сириус только что освободил. В качестве дополнительной меры предосторожности Сириус окружил кресло забором высотой по колено, Питер не собирался уходить от своей судьбы без боя.

— Он анимаг? — спросила Гризельда Марчбэнкс после того, как все изменения были сделаны. — Да, — ответил Сириус, — мы все где-то. Мы с Джеймсом зарегистрировали свои анкеты, когда закончили Хогвартс и начали работать с аврами; по понятным причинам наша регистрация не была задокументирована в обычном реестре, как авроры, это было бы очень полезно, чтобы помочь нам оставаться анонимными во время миссии. Насколько мне известно, Питер здесь никогда не регистрировал свою форму в министерстве магии. Вероятно, поэтому он смог выжить так долго незамеченным».

Артура Уизли тошнило, в его доме последние одиннадцать лет жил предатель, этот человек спал в одной постели с двумя его сыновьями. Теперь он понял, что просьба Амелии к отделу тайн понаблюдать за крысой его сына была ложной, однако она никогда не получит от него никаких жалоб, так как сегодня отслужила ему великое правосудие. Стоя, он хотел, чтобы об этой справедливости стало известно, даже несмотря на то, что ему было стыдно обращаться ко всему залу. «Извините, главный маг, ничего, если я скажу несколько слов?» Артур попросил разрешения у Дамблдора. Получив одобрение, Артур продолжил. «Я просто хотел бы сказать, что эта крыса, поскольку я отказываюсь называть ее человеком, последние одиннадцать лет живет под моей крышей в качестве домашнего питомца двух моих сыновей». Дрожа, он продолжил свою речь: «Я не только возмущен и потрясен этим, но хочу, чтобы стало известно, что Рональд, мой младший сын, в прошлом году делил комнату в общежитии с Гарри Поттером. У мистера Петтигрю был доступ, и кто знает, что он мог сделать или сделает с Гарри Поттером, и никто не знал бы иного. Кто сказал, что он не мог подставить чьего-либо ребенка в убийстве Гарри? Я знаю, что не имею большого права голоса в делах Визенгамота, но если бы я это сделал, я бы проголосовал за то, чтобы вся тяжесть руководящего органа была возложена на его голову. Спасибо». Там Артур сказал свое слово, он просто надеялся, что его короткая речь поможет Амелии, а не помешает ей.

Амелия была переполнена радостью, короткая речь Артура не только убедила Визенгамот, он вывел общественное голосование на передний план зала и помог ей больше, чем он когда-либо мог себе представить.

Если люди думали, что суд над Сириусом был коротким, то суд над Питером Петтигрю был еще короче. Главный колдун снова поднялся на трибуну, чтобы объявить вердикт после всего лишь пятиминутного обсуждения. «Сегодня, 27 августа 1992 года, здесь было решено, что Питер Ирвинг Петтигрю признан виновным по двенадцати пунктам обвинения в убийстве, двум пунктам обвинения в пособничестве убийству, незарегистрированному анимагу и морально испорченному лицу, позволившему вашему так называемому другу гнить в тюрьме за ваши преступления, Визенгамот приговаривает вас к поцелуям дементоров, после чего ваше бездушное тело пройдет через завесу смерти сегодня не позднее полуночи».

В зале воцарилась тишина, приговор был самым суровым со времен войны против Волдеморта, даже Лестрейндж, которые, несомненно, были самыми ненавистными ведьмами и волшебниками в магическом обществе, кроме Волдеморта, не получил приказа поцеловаться. Хотя он был шокирован, никто не стал возражать против его справедливости, они думали, что если он смог уйти от правосудия один раз, кто сказал, что он не убежит снова. В конце концов, крыса могла пролезть практически через любую вещь. Петтигрю заставили принять его форму и поместили обратно в специальную клетку, в которую его вывел Шак, он останется в этой клетке на попечении Шака, пока его приговор не будет приведен в исполнение, Амелия не рисковала.

Решив попытать удачу, Амелия снова заняла свое место на подиуме: «Спасибо, дамы и господа из Визенгамота, я прошу вас подождать еще немного, так как у меня есть еще один пленник, который требует судебного разбирательства, так как мы все собрались здесь сегодня, я чувствую, что нам не придется встречаться снова через несколько дней». Затем Амелия начала давать информацию о Люциусе Малфое. Она согласилась с Дамблдором в том, что волшебной публике не обязательно знать о хоркруксах, вместо этого они просто используют слово Дамблдора и Крокера о том, что дневник загружен опасными темными ритуалами и

заклинаниями, которые будут распространяться. разлад во всем волшебном мире. С помощью полезных советов Нарциссы Амелия задокументировала все другие темные дела Люциуса.

Застигнуть Люциуса Малфоя врасплох случилось не так уж часто, застать его врасплох, когда он оказался перед Визенгамотом, было еще реже. Люциус даже не успел попытаться отговориться от суда, как ему дали очищающее зелье, а затем обычную дозу сыворотки правды.

После нескольких вопросов, чтобы убедиться, что сыворотка правды работает, Амелия приступила к работе. — Люциус Малфой, ты пытался передать Джиневре Уизли книгу, которая во «Флориш и Блоттс» будет классифицирована как темный артефакт? Амелия получила короткое и простое «да» и перешла к следующему вопросу: «Знали ли вы, что будет делать книга, когда она окажется у нее?» К этому моменту Люциус обливался потом, проклиная тот день, когда он придумал эту идиотскую идею, он ответил на вопрос ведьмы: «Не совсем, я чувствовал, что книга обладает мощными чарами принуждения, чтобы заставить пользователя писать на ее страницах, я мог только предположим, что он заставит пользователя выполнять приказы его владельца, в этом случае я надеялся, что он вызовет ужас и разрушение на магглорожденных». Вздохи доносились из разных частей комнаты, пока Амелия продолжала задавать вопросы. — Люциус Малфой, ты присоединился к Пожирателям смерти по собственной воле?

Прежде чем он успел ответить, из группы Визенгамота встал волшебник. «Я не понимаю, как этот вопрос имеет какое-либо отношение к этому так называемому «Темному артефакту», мадам Боунс, мистер Малфой уже предстал перед судом за свою связь с Темным Лордом и был признан невиновным по всем пунктам обвинения».

Амелия, никогда не отказывавшаяся от драки, никогда не позволила бы Кассиусу Паркинсону, который, как она знала, сам был пожирателем смерти, усомниться в ее мотивах: «Конечно, вы правы, мистер Паркинсон, однако темный артефакт, который мистер Малфой который пытался передать мисс Уизли, принадлежал лорду Волан-де-Морту, когда он был студентом в Хогвартсе. Похоже, что ненавидящий магглов темный лорд на самом деле сам был полукровкой, его первоначальное имя было Том Марволо Риддл, позже он стал его светлостью превратив его имя в анаграмму».

Паркинсон, не желая привлекать нежелательного внимания к своим связям с Темным Лордом, быстро сел, Амелия еще раз задала вопрос Люциусу. «Да, я присоединился к организации пожирателей смерти после того, как мой отец скончался, я хотел разделить власть и богатство, которыми обладал Темный Лорд».

Снова вздохи слышались со всех сторон зала, Амелия знала, что гусь Люциуса был хорошо и по-настоящему приготовлен. Мало того, что теперь она гарантировала Люциусу место в Азкабана, но и любые другие последователи, которые отделались пунктом «я был под властным положением», будут следить за каждым их шагом. Амелия, получив это осуждение, доказала, что никто не может быть выше закона, и что если вы позволите себя поймать, она, без сомнения, докажет, что то, что вы обещали, было правдой все эти годы назад, так оно и было.

К концу допроса Амелия получила искомое предложение. Люциусу Малфою предстояло провести пожизненное в тюрьме за свои действия против большей части британской волшебной молодежи и попытку убийства Джиневры Уизли. Через две недели он снова предстанет перед Визенгамотом, где ему будет предъявлено обвинение в преступлениях, совершенных в качестве пожирателя смерти.

Поскольку больше нечего было добавить и не было других испытаний, которые можно было бы провести сегодня, Альбус Дамблдор закрыл эту сессию Визенгамота и напомнил группе, когда они должны встретиться снова.

Сириус Блэк не мог в это поверить, он был свободным человеком, свободным человеком с крестным сыном, над которым он рассчитывал получить опеку. Говоря о крестнике, он не мог дожидаться, когда увидит его и познакомит с красивыми женщинами в его жизни. Сириус как раз выходил из комнаты, когда его внезапно схватили в очень крепкие объятия, и он мгновенно понял, кто его обнимает, по его запаху.

У Ремуса Люпина был очень специфический запах, а Сириус, будучи собачьим анимагом, мог ясно различать запах кофе, целебного бальзама и пергамента, который был уникальным Муни. Крепко прижимая брата к груди, он чувствовал, как тот дрожит. — Лунатик, все в порядке, теперь я в порядке, Нарцисса из всех людей позаботилась о том, чтобы я наконец прошел суд. О, Лунатик, за последние двадцать четыре часа со мной произошло так много всего, что ты и вполтину не поверишь. из них!" — сказал Сириус с застрявшим в горле смешком.

«Мне жаль, Сириус, мне жаль, что я когда-либо считал тебя виновным, я должен был усомниться в мотивах Питера. Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?» Ремус просто рыдал, уткнувшись Сириусу в плечо.

«Лунатик, ты перестанешь реветь, если ты продолжишь извиняться, тогда мне придется извиниться за то, что я не доверил тебе все эти годы назад знание того, кем на самом деле был хранитель секрета, я боюсь, что мы пошли на одну шалость. очень далеко.» — сдавленно всхлипнув, сказал Сириус, думая о том, чтобы предложить Питеру стать хранителем тайны Поттеров.

«Ой, вы оба должны перестать реветь, это в любом случае, чтобы отпраздновать то, что вы стали свободным человеком?» — сказал Гарри, подходя к все еще обнимающимся друзьям. «Здравствуйте, мистер Муни, очень приятно наконец познакомиться с вами». Гарри протянул руку с мягкой озорной улыбкой на лице. У Джеймса всегда была одна и та же ухмылка, когда он проворачивал самые большие розыгрыши. Ремус и Сириус иронически подумали одновременно. — Как ты узнал, кто я, Гарри? Меня никогда раньше не представляли тебе? — спросил Ремус, наблюдая, как Гарри застенчиво потирает шею.

«Не здесь, я расскажу вам обоим все, как только мы окажемся в безопасном месте. А теперь пойдем со мной, я хочу, чтобы вы кое с кем познакомились». — сказал Гарри, отступая от них и направляясь обратно по коридору в комнату сбоку. Взглянув друг на друга, Сириус рассказал своему другу о своей гипотезе. «Если я прав, я верю, что наш щенок собирается познакомить нас со своей прекрасной девушкой и ее мамой». — сказал Сириус, идя в том же направлении, в

котором ушел Гарри. — Я заметил, как он зажался между двумя прекрасными дамами на общественной галерее, когда меня судили. Кивнув головой, Ремус предположил, что это не более чем догадка, и последовал за Сириусом. «Все еще смущенный тем, как Гарри вообще знал, кто он такой. Он не мог вспомнить меня. Мог ли он?» — подумал Ремус.

Войдя в комнату, Ремус мог понять, почему Сириус решил, что Гермиона была его девушкой, в тот момент, когда они вошли, он заметил руку Гарри, переплетенную с прекрасной молодой ведьмой с густыми волосами.

— Джентльмены, — начал Гарри, — теперь, когда мы находимся вдали от посторонних глаз, я хотел бы познакомить моих дядюшек с моей прекрасной женой, Гермионой Джейн Поттер. — с сочувствием сказал Гарри. «А эта красивая дама слева от меня — моя свекровь, доктор Джин Грейнджер». Улыбаясь потрясенным лицам Мародеров, Гарри, в свою очередь, представил их: «Мама, очевидно, вы знаете, кто такой Сириус Блэк, но другой джентльмен — мой дядя Ремус Джон Люпин, ласково известный как Лунатик».

Протянув руку и поцеловав ее, Сириус просто уставился на своего крестника, подбоченившись и приподняв бровь. Вздохнув, Гарри достал свою палочку и поднял мощное заглушение, не замечая меня, и заколдовал муффилат по комнате. Затем Гермиона убедилась, что в комнате нет никого, кого они не хотели бы там видеть, и заперла и опечатала дверь.

— ХОРОШО, что, черт возьми, здесь происходит, как вы двое можете творить такую магию, и откуда, черт возьми, вы знаете, кто такой Ремус, тем более что его зовут Лунатик? — спросил Сириус, голос надломился, потому что он еще не совсем привык говорить.

— Успокойся, Бродяга, иначе повредишь голосовые связки. И следи за языком. Гермиона отругала Сириуса.

Совершенно озадаченные Сириус и Ремус сели на места, которые наколдовал Гарри, и решили сначала выслушать, а потом уже задавать вопросы.

Затем Гарри и Гермиона продолжили рассказывать дядям обо всем, что произошло. Включая личное сообщение от Джеймса. К концу истории оба мужчины давно отказались от борьбы с плачем, обняв обоих детей, урожденных молодыми людьми, они приняли историю и пообещали сделать все возможное, чтобы помочь двоим. Даже если это означало стать учителями в Хогвартсе и иметь дело с Дамблдором, они действительно планировали несколько сценариев.

Ремусу также пришлось признать, что Джеймс и Лили оставили ему немного денег в своем завещании, которое было запечатано и никогда не читалось. Однако Гарри знал о завещании и настоял на том, чтобы передать ему его законное наследство.

В другом месте, где группа мужчин собралась вместе, чтобы устроить импровизированную встречу. Им нужно было многое обсудить, некоторым казалось, что на старой команде начался сезон открытой охоты, им нужно было придумать план, им также нужно было обсудить факты, которые сегодня были представлены на суде над Люциусом. Малфой. Как они могли следовать

за своим Господом, если он им не был? Он не только не был Лордом, но и был полукровкой вдобавок. Хотя они были в порядке с полукровками, они поняли, что их обманул так называемый «Темный Лорд», и большинство из них, будучи чистокровными, были весьма возмущены этим.

"Хм, Хем," безвкусно выглядящая ведьма в розовом кардигане кашлянула, прерывая разговор мужчин, которые смотрели на незваного гостя, "Джентльмены, я думаю, что у меня есть идея, почему вы все собрались, и я хотел бы Я хотел бы выдвинуть свою идею, чтобы помочь спасти вас всех от тюрьмы, и при этом немного отомстить этому сопляку Поттеру. Делорес Амбридж объявила группе.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409556>